

А. С. Дежнев, А. А. Патрушева

Совершенствование законодательного регулирования отношений, возникающих в связи со смертью отдельных участников уголовного судопроизводства

В статье исследуются уголовно-процессуальные последствия смерти ключевых с точки зрения доказывания участников уголовного судопроизводства. Предложено авторское видение уголовно-процессуального преемства прав умерших подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также правового положения их близких родственников и иных лиц. Рассматриваются вопросы оглашения показаний умерших участников уголовного процесса.

Ключевые слова: *смерть; подозреваемый; обвиняемый; потерпевший; свидетель; близкий родственник; процессуальный статус; уголовно-процессуальное преемство; оглашение показаний умершего.*

Смерть лица как правовое явление имеет большое значение для уголовного судопроизводства. Такое событие влечет существенные изменения характера уголовно-процессуальных отношений. Их нельзя отнести к числу редких¹. Наиболее заметные последствия возникают при выбывании таких ключевых участников уголовного процесса, как обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель. Факт смерти кого-либо из них делает возможным вовлечение в уголовный процесс новых субъектов уголовно-процессуальной деятельности — лиц, связанных с умершим родственными и другими близкими отношениями. Однако неопределенность их правового положения не позволяет в полной мере удовлетворить возникшие в результате смерти лица интересы. Данное обстоятельство обнажило комплекс проблем, решение которых потребовало вмешательства Конституционного Суда РФ². Орган конституционного контроля констатировал необходимость закрепления в УПК РФ расширенных гарантий защиты интересов близких родственников умершего подозреваемого, обвиняемого. До настоящего времени законодатель не реализовал предписания Конституционного Суда РФ.

¹ Патрушева А. А. Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020. С. 3.

² По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П // Рос. газета. 2011. 27 июля.

Сходный комплекс проблем возникает при наступлении смерти потерпевшего. Разъяснения, подготовленные Пленумом Верховного Суда РФ по ряду вопросов³, не могут заменить законодательной регламентации особенностей правового регулирования рассматриваемых отношений. Нуждается в расширенном учете специфика доказывания в случае ухода из жизни свидетеля. Сложившиеся условия сигнализируют о необходимости совершенствования правовой регламентации отношений, возникающих в связи со смертью участников уголовного процесса.

Стоит отметить, что на динамике уголовно-процессуальных отношений отражается лишь смерть наиболее значимых в сфере доказывания участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля), с наступлением которой происходит обновление не только субъектного состава заинтересованных в исходе дела лиц, но и спектра защищаемых интересов.

Близкие родственники и другие лица принимают участие в деле вместо умершего участника судопроизводства, поскольку их вовлечение в процесс обусловлено только наступлением смерти последнего. Обеспечение доступа к правосудию указанных субъектов является проекцией конституционного права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Содержание права близких родственников умершего участника уголовного судопроизводства и иных лиц на доступ к правосудию должно включать реальную возможность принять непосредственное участие в производстве по уголовному делу. Основной гарантией реализации указанного права должно быть своевременное наделение названных лиц самостоятельным уголовно-процессуальным статусом, объем которого должен соотноситься с правовым положением умершего участника уголовного процесса при жизни. Это дает основания полагать, что вопрос об их статусе должен быть решен путем введения института уголовно-процессуального правопреемства. Под ним следует понимать приобретение ввиду смерти потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого его близкими родственниками и (или) близкими лицами, а в их отсутствие или при невозможности участия — родственниками правомочий по защите нематериальных благ, принадлежавших умершему (достоинства личности, чести, доброго имени, жизни и здоровья), а также переход к ним определенной части прав

³ *О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // Рос. газета. 2010. 7 июля.*

и обязанностей, которыми обладал умерший или должен был обладать в силу занимаемого фактического положения в уголовном процессе⁴.

Вместе с тем правопреемство не означает фактического замещения умершего участника уголовного судопроизводства членом его семьи. Процессуальный статус правопреемника отличается от правового положения правопредшественника, поскольку уголовно-процессуальное правоотношение со смертью последнего изменилось как в субъектном составе, так и в содержании.

Решение о признании лица правопреемником умершего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего должно приниматься в результате рассмотрения ходатайства их близких родственников, близких лиц и (или) родственников об участии в процессе с учетом приоритетного значения наиболее близких отношений. Данный участник уголовного процесса должен вовлекаться в ход расследования или судебного разбирательства уголовного дела лишь по своей воле. Он также должен иметь право прекратить свои полномочия в любой момент производства по уголовному делу. При отсутствии правопреемников защита нематериальных благ, принадлежавших умершему, обеспечивается должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, а в суде — прокурором.

Анализируя представленные в научной литературе подходы⁵, мы пришли к выводу, что совокупность особенностей правоприменительной деятельности, возникающая в связи со смертью обвиняемого, подозреваемого, является частью общего порядка производства по уголовным делам. Эта специфика служит необходимости достижения цели, связанной не только с реабилитацией умершего лица, но и с обеспечением реализации законных интересов его близких родственников, близких лиц и родственников, имеющих в деле самостоятельный интерес.

Полагаем целесообразным закрепить в УПК РФ правило о том, что близкий родственник, близкое лицо или родственник, являющийся потерпевшим по уголовному делу либо соучастником преступления, вменяемого умершему, не может быть признан правопреемником этого подозреваемого, обвиняемого.

⁴ Патрушева А. А. Уголовно-процессуальное преемство прав умершего участника уголовного судопроизводства // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 1. С. 140–147.

⁵ Лазарева В. А., Мещерякова Ю. О. Модель производства по уголовному делу в отношении умершего // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2019. № 1. С. 28–33 ; Анучина О. В. Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 243 с.

К правопреемнику лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности, не переходят непосредственно личные права подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), к которым относятся: право признавать вину умершего лица в совершении вменяемого ему деяния, право отказываться от жалобы или возражения, поданного умершим, право на последнее слово в суде. Преемству также не подлежат обязанности умершего, обусловленные претерпеванием тягот и лишений, связанных с привлечением к уголовной ответственности.

Кроме того, по данной категории уголовных дел требуется обязательное участие защитника с момента установления факта смерти преследуемого лица. На момент окончания предварительного расследования умершее лицо, подлежавшее привлечению к уголовной ответственности, должно быть поставлено в статус обвиняемого. Единственно возможной формой итогового процессуального решения, принимаемого в отношении умершего, по нашему мнению, выступает постановление о прекращении уголовного дела.

Считаем, что уголовно-процессуальное преемство прав потерпевшего не зависит от причины смерти лица, непосредственно пострадавшего от преступления.

Правопреемником умершего потерпевшего не может быть признано лицо, которое причинило ему моральный, физический или материальный ущерб деянием, предусмотренным уголовным законом.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что право на возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, должно переходить к правопреемникам умершего потерпевшего с учетом их правовой возможности наследовать имущество умершего.

Полагаем, что к правопреемникам потерпевшего не может переходить право примириться с лицом, совершившим преступление⁶. В связи с этим нами критично воспринимается противоположный подход, сформулированный в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁷.

⁶ Подробнее см.: *Патрушева А. А.* Наступление смерти потерпевшего как препятствие прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 1. С. 313–319.

⁷ *О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013 г. № 8.

При наступлении смерти свидетеля уголовно-процессуального правопреемства, по общему правилу, не возникает, так как данный участник судопроизводства не имеет самостоятельного интереса в уголовном деле. Однако возможно преемство отдельных уголовно-процессуальных прав имущественного характера, возникновение которых было обусловлено участием свидетеля в уголовном судопроизводстве. Допрос близких родственников умершего свидетеля и иных лиц не исключен и позволяет получить производные сведения об исследуемых событиях. Привлечение таких лиц к участию в процессе обусловлено лишь необходимостью установления обстоятельств, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела.

В ситуациях, когда смерть свидетеля наступила после допроса, могут возникнуть уголовно-процессуальные последствия, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, в виде оглашения показаний умершего. В этом ракурсе процессуальные последствия смерти свидетеля и потерпевшего по велению законодателя синонимичны (п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ). Это позволяет суду по ходатайству одной из сторон или по своей инициативе огласить их показания.

Проанализировав имеющиеся научные подходы, правовые позиции Европейского суда по правам человека, отечественную судебную практику, мы предлагаем распространить правила, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, на случаи смерти подозреваемого, обвиняемого, производство в отношении которого было продолжено в целях его возможной реабилитации, а также соучастника преступления вне зависимости от процессуального статуса, в котором он был допрошен. Это обеспечит принцип юридического равенства сторон, а также позволит суду ознакомиться с позицией преследованного лица по делу, которую тот занимал при жизни.

Перечисленное означает, что смерть незаменяемых участников уголовного судопроизводства является исключительным основанием для ограничения непосредственности судебного разбирательства, позволяющим суду по ходатайству одной стороны или по своей инициативе прибегнуть к исследованию их показаний.

Таким образом, наступление смерти наиболее значимых в сфере доказывания участников уголовного процесса (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего) существенным образом меняет формат правовых отношений ввиду открытия юридической возможности включения в ход расследования и судебного разбирательства уголовных дел их ближайшего социального окружения — близких родственников, близких лиц и родственников умершего. Необходимость реализации ими специфич-

ного спектра интересов способна оказывать корректирующее влияние на результаты производства, предполагающие учет тех сфер общественной жизни человека, что связаны с родственными и другими первичными связями.

М. А. Дударева

Защита сведений о частной жизни человека в досудебном производстве по уголовному делу: постановка проблемы

В порядке постановки научной, правовой и прикладной проблемы указывается на отсутствие единого подхода, определяющего пределы вторжения в частную жизнь при производстве по уголовным делам и меры по защите соответствующих сведений. Требуется выработка теоретических подходов и практических рекомендаций, направленных на совершенствование механизма защиты сведений о частной жизни лица в досудебном производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: частная жизнь; персональные данные; защита персональных данных участников досудебного производства; интересы личности, государства и общества.

Формирование системы принципов уголовного процесса в значительной степени происходило под влиянием положений главы 2 Конституции Российской Федерации. Между тем отдельные установления Основного закона не получили самостоятельного закрепления в главе 2 УПК РФ. В значительной степени это касается обеспечения неприкосновенности частной жизни человека (ст. ст. 23, 24 Конституции РФ), в то время как защита ее неприкосновенности на сегодняшний день является одной из самых актуальных проблем. Данные вопросы оказались рассредоточенными в системе принципов уголовного процесса и регулируются не только разными разделами УПК РФ, но и иными законодательными актами. При этом в УПК РФ отсутствует четкое определение понятия «частная жизнь». Несмотря на его широкое распространение во многих законодательных актах, в УПК РФ оно упоминается всего два раза (ч. 3 ст. 161, ч. 7 ст. 182). Однако фактическое регулирование соответствующих отношений осуществляется значительным числом положений УПК РФ. Сложность заключается и в том, что до настоящего времени не выработано единого подхода, определяющего пределы вторжения в частную жизнь при производстве по уголовным делам и мер по защите соответствующих сведений.